

П.Н. Примоленный, В.В. Сабадаш

Экономика Германии накануне Второй мировой войны: «экономическое чудо» или «экономика-диктатура»?²

В статье исследованы исторические, экономико-социальные и военно-политические факторы, имевшие определяющее влияние на развитие и рост германской экономики накануне Второй мировой войны.

Ключевые слова: капитал, производство, развитие, ресурс, рост, фактор, финансирование, экономика.

Введение

Прежде чем приступить к анализу комплекса факторов, повлиявших на экономическое развитие Германии в период 1900–1940 гг., следует отметить следующее.

Практически во всех случаях анализ авторитарных систем правления (а именно таковой являлась Германия 1930-х гг.) сводился к рассмотрению лишь политической составляющей диктатуры, а экономические аспекты этого строя игнорировались. Многие экономисты доказали наличие четкой взаимосвязи между типом политического режима и динамикой экономического развития – в качестве критерия они принимали величину дохода на душу населения. Однако до сих пор не удалось установить, каким образом политический режим и экономика влияют друг на друга. Ныне принято считать, что именно политический режим определяет направления и тенденции экономического развития страны, а не наоборот, хотя такое мнение может считаться субъективным³.

Сложность исследования влияния диктатур на экономику объясняется, прежде всего, множеством противоречивых факторов. Экономический эффект диктатуры крайне противоречив: *диктатуры либо породили тяжелые экономические кризисы, либо оказывались в состоянии сотворить «экономическое чудо».*

Следует отметить, что диктатуры реже всего появляются и хуже всего выживают в странах, население которых имеет средний уровень доходов.

Примоленный Пётр Николаевич, студент факультета экономики и менеджмента Сумского государственного университета, гр. ЭД-51; *Сабадаш Виктор Владимирович*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики Сумского государственного университета, заместитель директора Научно-исследовательского института экономики развития Министерства образования и науки Украины и Национальной академии наук Украины в составе Сумского государственного университета.

² Аналитический обзор подготовлен с использованием легальной информации специализированных печатных изданий, публикаций СМИ, сети Интернет (период: ноябрь 2006 г. – апрель 2007 г.). Авторы благодарны за идею проведения подобного исследования, ценные советы и замечания в процессе подготовки материала д.э.н., профессору Л.Г. Мельнику.

³ *Более подробно см.: Lionel Artige «On Dictatorship, Economic Development and Stability»* (Лайонел Артидж «О диктатуре, экономическом развитии и стабильности»).

Проанализировав историю нескольких диктатур, можно прийти к такому общему выводу: диктаторы обычно заинтересованы в развитии экономики «своей» страны, однако цена решений диктаторов чрезвычайно высока – экономические ошибки диктаторов (например, уничтожение или устранение от власти талантливых администраторов, популистские реформы, гигантомания и пр.) наносят колоссальный ущерб. В экономике диктаторы стремятся, прежде всего, устранять угрозы для своего режима. Главными проблемами для них являются массовые волнения населения и заговоры. Для того, чтобы остаться у власти, диктатору надо суметь доказать населению, а особенно приближенным, что государственные перевороты, нестабильность и смена лидера невыгодны для них.

Как бы ни были противоречивы результаты анализа взаимосвязей «диктатура – экономический рост/спад», следует отметить ряд обоснованных тезисов:

- в «странах-диктатурах» доход на душу населения ниже, чем в странах, где существует демократическая форма правления;
- в «странах-диктатурах» темпы экономического роста чаще всего характеризуются экстремумами – либо крайне низкими, либо крайне высокими, хотя в демократиях рост обычно остается на более стабильном среднем уровне;
- в последние сто лет все случаи массового голода происходили в «странах-диктатурах»⁴.

1. Экономико-социальные, военно-политические и историко-культурные предпосылки экономического роста Германии

Германия превзошла Великобританию в области промышленного производства к 1900 г. До этого времени Великобритания была крупнейшей мировой экономикой, продукция которой, начиная с текстильных изделий и заканчивая железнодорожным оборудованием, господствовала на мировых рынках. Однако уже к концу XIX в. Великобритания серьезно сдала экономические позиции – снижаются объемы экспорта, становится существенным отставание от Германии в металлургии и др. отраслях экономики, уступавшей в организации производства, концентрации.

Основная проблема европейских стран тех лет заключалась не в поддержании экономического роста, но в обеспечении стабильности

В конце XIX–начале XX вв. тенденции и темпы развития мировой экономики существенно изменились. Наиболее высокие темпы экономического развития показывали молодые капиталистические государства – США и Германия. Великобритания потеряла промышленную монополию, а ее торговая гегемония сильно пошатнулась. Это было связано со следующими факторами:

- моральным и физическим износом оборудования времен промышленного переворота;
- усилением конкуренции на внешнем рынке;
- мировым аграрным кризисом 1874-1894 гг.;
- недостаточной мощностью и слабой концентрацией электростанций;
- увеличением экспорта капитала.

⁴ Более подробно см. публикации Амартья Сена (Amartya Sen), лауреата Нобелевской премии по экономике 1998 г.

Подобные экономические тенденции характерны и для Франции конца XIX в. На ее экономическом положении сказались следующие факторы:

- *ростовицкий характер капитализма, связанный с мальтузианской моделью развития и направленный на минимизацию риска, на простое воспроизводство;*
- *поражение во Франко-прусской войне (отторжение Эльзаса и Лотарингии, вывоз ценностей, уплата контрибуции и т.д.);*
- *моральный и физический износ оборудования;*
- *вывоз капитала, способствовавший сохранению ростовицкого характера экономики;*
- *нехватка сырья и топлива;*
- *неразвитый аграрный сектор.*

В это время Германия, при более низких уровнях заработной платы, обогнала Великобританию в производстве стали и завладела явным преимуществом в области новых технологий, таких как электротовары, химикаты и красящие вещества, а также во многих видах инженерной продукции. Германия также наводнила мировые рынки товарами массового потребления.

В ответ существовавшие на тот момент индустриальные державы жаловались на наличие бесчестных и несправедливых механизмов, ответственных за явные преимущества Германии, а именно:

- *вмешательство правительства;*
- *новую форму промышленной организации;*
- *бесчестные нарушения патентов со стороны новых производителей, копировавших чужую продукцию, а затем блокировавших собственные рынки от конкуренции со стороны импортной продукции.*

В последней трети XIX в. в Германии промышленность стала играть основную роль в хозяйственной жизни. Технический уровень немецкой, относительно новой промышленности был выше английской и французской старой. Поэтому немецкая промышленность практически не знала проблем перевооружения. Значительно медленнее, чем тяжелая индустрия, развивалась легкая и пищевая промышленность, что определялось недостаточной емкостью внутреннего рынка. Промышленный подъем сопровождался значительной концентрацией производства и капитала. Монополистические объединения в Германии имели свои особенности: а) господство картелей и трестов; б) меньший политический вес; в) более ранние и быстрые сроки создания.

Несоответствие развития производства платежным способностям внутреннего рынка, а также необеспеченность страны некоторыми видами сырья (особенно нефтью) вынуждали немецкие монополии активно действовать на мировом рынке. В 1910 г. насчитывалось уже около 100 международных монополий с участием Германии. Однако германский торговый баланс был пассивным, т.к. стоимость ввозимого сырья и продовольствия превосходила стоимость экспорта промышленных товаров. Дефицит торгового баланса покрывался прибылями от иностранных инвестиций немецкого капитала в развивающиеся страны.

Германия стала более самоуверенной и напористой в результате, в основном, социального давления и напряженности, вызванной быстрым экономическим ростом. Когда возник страх, что ее может обогнать новая растущая экономическая держава – огромная Российская империя – напористость переросла в агрессию. К началу XX в.

немцы пришли к заключению, что более быстрый демографический рост и быстрая индустриализация России представляют военную угрозу.

Переход к новому уровню промышленного производства усилил неравномерность экономического развития, тем более что распределение рынков сбыта и источников сырья не соответствовало реальной роли стран в мировом хозяйстве. Это провоцировало нарастание противоречий между развитыми государствами, которое и привело к Первой мировой войне.

2. Политическая и социально-экономическая ситуация в Германии (1933–1940 гг.)

Хотя нацисты формально пришли к власти в январе 1933 г., вся полнота власти оказалась в руках Гитлера немного позже – 2 августа 1934 г. (дата смерти президента Германии Пауля фон Гинденбурга). Несмотря на личную неприязнь к Гитлеру, обстоятельства вынудили Гинденбурга назначить его канцлером страны после того, как тот согласился с ограничениями своей власти (то есть политический контроль как бы оставался за военной аристократией) и пообещал усмирить левых, скрыть коррупционные злоупотребления высокопоставленных политиков Веймарской республики и установить твердый порядок в стране.

«Человеческий фактор».

У Гитлера и возглавляемой им партии НСДАП к этому времени уже были все возможности для «наведения порядка» в стране: большое количество военизированных формирований (штурмовиков СС и СД), уже закаленных в уличных схватках с политическими противниками, да и сама партия представляла собой нечто вроде милитаризованного ордена. Социально-политическая обстановка в Германии, сложившаяся во время экономического кризиса, прямо способствовала тому, чтобы в стране наконец появилась «твердая рука».

Социальной базой движения стали все недовольные политическими реалиями и экономическими порядками Веймарской республики: ремесленники, мелкая буржуазия, крестьяне, ветераны войны, безработные, и главное – молодежь (треть членов НСДАП – люди моложе 30 лет). Таким образом, нацистское движение действительно опиралось на мощную социальную базу.

Основной внутривнутриполитической причиной прихода к власти такой радикальной партии, как НСДАП, была крайняя политическая неустойчивость Веймарской республики. Она управлялась временными коалициями из правых и центристских партий, на которые постоянно осуществлялось сильнейшее неконституционное давление со стороны как крайне правых, так и крайне левых. Правящие классы постоянно испытывали кошмар установления коммунистической диктатуры. В то же время лагерь левых был расколот: Коммунистическая партия Германии и Социал-демократическая партия Германии боролись друг с другом вместо того, чтобы создать единый фронт против фашизма, как это произошло во Франции и Испании. В этих условиях нацисты с их националистической пропагандой показали правящей элите, также зараженной вирусом национализма, меньшим злом.

Формирование «железного кулака» порядка:

- Гитлер заставил Гинденбурга подписать указ «Об охране народа и государства», который практически уничтожил конституционные права граждан в пользу карательных органов, в т.ч. гестапо (тайная государственная полиция);
- законодательные функции были переданы правительству (Гитлеру как канцлеру);
- административная реформа фактически ликвидировала местное самоуправление;

- все партии (кроме НСДАП) были законодательно запрещены;
- уже с 1933 г. по всей Германии начали строиться концентрационные лагеря;
- ликвидированы такие права граждан, как свобода слова и собраний, неприкосновенность жилища и тайна переписки.

Ростки «экономического чуда»

А. Беспрецедентное вмешательство государства в хозяйственную деятельность.

НСДАП получила власть в 1933 г., в разгар мирового экономического кризиса. Именно в это время мировая экономическая наука пришла к выводу, что не контролируемый государством рынок обречен на периодические обвалы. Так как рынок не ограничен государственными границами, можно предположить, что тогда же могли войти в силу некие надгосударственные контролирующие структуры.

В науке это сказалось на появлении такого направления макроэкономики как кейнсианство. Теория великого английского экономиста Кейнса, «признающая и обосновывающая необходимость и значимость государственного регулирования рыночной экономики», была создана как антикризисная экономическая стратегия – т.н. «теория спроса». По Кейнсу, основным фактором, способным вывести экономику из кризиса является совокупный спрос, состоящий из трех составляющих: *а) потребление населения; б) инвестиции предприятий; в) государственные расходы.*

Учитывая, что Германия 1930-х гг. – это нищее население, огромный внешний долг, гиперинфляция, безработица и т.д., следовательно, об увеличении потребления населения и инвестициях предприятий речи не могло быть. Увеличение совокупного спроса Германии было возможно лишь по пункту «**государственные расходы**». Отсюда видны причины интенсивного наращивания военной машины нацистской Германии. Военная техника требует наибольших затрат и нуждается в постоянном производстве в условиях войны. Это должно было особенно «благотворно» повлиять на экономику Германии, основанной, прежде всего, на тяжелой промышленности. Здесь нужно заметить, что увеличением государственных военных расходов после 1929 г. занимались все мировые державы. Особенно преуспели в подготовке ко Второй мировой войне проигравшие в Первой мировой, наиболее истощенные Германия и Союз Советских Социалистических Республик (далее – СССР). Таким образом, Вторая мировая война, к которой 10 лет усиленно готовился весь цивилизованный мир, имела ярко выраженные экономические предпосылки. История партии Гитлера еще раз это доказывает: *«Самую экстремистскую партию Германии именно с конца 1920-х гг. финансировала и всячески поддерживала финансово-промышленная элита страны. Крупнейшие немецкие банкиры и промышленники были не просто участниками, но покровителями нацизма и инициаторами милитаризации Германии».*

В Германии расширение участия государства воспринималось как вполне естественное. Еще до Первой мировой войны оно содействовало частному бизнесу, а во время нее контролировало производство и распределение. После Версаля свобода предпринимательства была восстановлена, но в отраслях, где государство являлось главным производителем (уголь, поташ и др.), шло **принудительное картелирование**.

В годы кризиса немецкое государство установило контроль над банковской системой, что при тесных связях банков и промышленностью означало фактический контроль над крупным производством

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

Германия **ускоряла концентрацию**, содействуя отраслям, укрепляющим национальное могущество. Правительство **контролировало** важнейшее сырье, электроэнергию, рабочую силу, кредит, а с 1936 г. перешло к планированию.

Перед экономикой Германии были поставлены следующие задачи:

- 1) рост самообеспечиваемости;
- 2) перемещение стратегических отраслей из пограничных районов в центральные;
- 3) увеличение мощности стратегических отраслей;
- 4) рационализация промышленной организации и техники.

Результатом стал рост за 1936-1938 гг. производства на душу населения на 14%, инвестиций – на 71%.

Несмотря на то, что Гитлер до 1930-х гг. часто выступал против власти мирового капитала, незадолго до прихода к власти он начал жестко пресекать подобные высказывания своих соратников. В это время Гитлер занимается в основном тем, что выступает со своей программой перед экономической элитой Германии, приобретает связи с большинством крупных промышленников и банкиров. При этом он озвучивал два основных тезиса:

① *«установление сильной власти в Германии обеспечит небывалый расцвет германской экономики и откроет путь к мировому господству немецкого капитала»;*

② *«установление сильной власти обезопасит немецких монополистов от коммунистической угрозы».*

Заслуживает на особое внимание еще один тезис: *«...не немецкая экономика завоевала мир, дав возможность в дальнейшем сформироваться сильному государству, а, наоборот, государство силы создало предпосылки для позднейшего расцвета экономики»* (экономический подъем в результате слияния капитала и немецкого ВПК?! – Авт.).

Б. Крупные популистские акции: повсеместное строительство автобанов (способных выдерживать движение бронированной гусеничной техники и посадку авиации).

Идеология.

Столь успешная экономическая модель развития базировалась на идеологии национал-социализма. Причем в данном случае идеология – это не совокупность неких абстрактных принципов, а именно комплекс практических мер в экономике, политике, социальной сфере, или, иными словами, мировоззрение, переведенное в плоскость практической политики⁵.

Важнейшим экономическим лозунгом нацистов было обещание восстановить вклады, утраченные немецким средним классом во время гиперинфляции 1922-1923 гг.! Роль экономической демагогии нацистов в их приходе к власти в 1933 г. нельзя недооценивать: *основной пропагандистской задачей было «перевоспитание» народа, заставить его следовать лозунгу «Германия превыше всего», принять тезис о «превосходстве арийской расы».*

Антисемитизм, радикальный национализм, ксенофобия были естественными элементами мышления лидеров НСДАП. Но до 1937 г. они были осторожными в использовании этих инструментов. Апелляция к чувствам собственников, потерявших свои сбережения в ходе гиперинфляции 1923 г., была более эффективным

⁵ Более подробно см.: Адольф Гитлер «Моя борьба» (Adolf Hitler «Mein Kampf»)

политическим оружием. Вклады нацисты, придя к власти, естественно, не восстановили!

В. Специальными законами была фактически введена всеобщая трудовая повинность. На строительство коммуникаций и других стратегических объектов были мобилизованы *безработные* (гитлеровское правительство не изобрело ничего нового: добровольно-принудительный труд за счет государства и использование безработных на общественных работах).

Главным содержанием экономической политики стала *всеобщая милитаризация*. В июне 1933 г. при Министерстве экономики был организован Генеральный совет немецкого хозяйства, который формировал государственную экономическую политику. В 1934 г. был издан декрет о трудовом фронте, который запрещал стачки и переход рабочих с одного предприятия на другое. Были отменены коллективные договоры, а руководители предприятий получали диктаторские полномочия. Начала официально формироваться система принудительного труда.

Значительная концентрация экономики: на заводах государственного концерна «Герман Геринг» было занято свыше 600 тыс. чел. и выплавлялось порядка 7,3 млн. т стали.

Д. Концентрация производства осуществлялась принудительно, выгодная крупным монополистам. В 1933 г. был издан закон о принудительном синдицировании, в соответствии с которым отдельные предприятия должны были входить в состав существовавших картелей и синдикатов. Все предприятия в принудительном порядке были объединены по отраслям и территориальным районам. Основой германского классического государственно-монополистического капитализма был принятый в 1934 г. **Закон об органическом построении германской экономики**, согласно которому вся экономика страны концентрировалась в шести имперских хозяйственных группах, которые были тесно связаны с картелями на персональном уровне. Так была создана Организация промышленного хозяйства, которая делилась на *шесть имперских групп* (промышленность, энергетика, торговля, ремесла, банковское и страховое дело).

Наряду с отраслевой создавалась и региональная структура управления: вся Германия была разделена на 18 хозяйственных областей, в каждой из которых создавалась своя хозяйственная палата как высший экономический орган во главе с крупными монополистами.

К концу 1933 г. было реорганизовано и сельское хозяйство. Аграрная политика предусматривала создание продовольственных резервов к началу войны. Была введена система принудительных поставок сельскохозяйственной продукции, ликвидирован профсоюз сельскохозяйственных рабочих. Изданный в 1933 г. закон «О наследственных дворах» объявил хозяйства от 7,5 до 125 га неотчуждаемыми и освобожденными от налогов на наследство и поземельного. Закон разделил сельское население на крестьян и сельских хозяев. Право называться крестьянами получили только владельцы наследственных дворов арийского происхождения. Сельские же хозяева, владевшие небольшими участками земли, несли всю тяжесть повинностей по подготовке продовольственных запасов к войне. Продукция каждого двора находилась на строгом учете, и большую ее часть необходимо было сдавать государству по чрезвычайно низким ценам.

Подобные изменения были сделаны и в области внешней торговли. Согласно принятому в 1935 г. закону «Об обороне империи» произошло сокращение импорта

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

продукции и увеличение экспорта для получения валюты под покупку стратегического сырья. В основу внешнеторговых отношений Германии легли три идеи:

- *переход от многосторонней системе торговых расчетов к двусторонней, построенной на принципах клиринга;*
- *количественное ограничение ввоза и централизованное определение объема импорта;*
- *формирование экспорта путем осуществления компенсационных сделок.*

Финансовые «инновации» Германии

Немцы решили исключить из своей экономики иностранный капитал – как внутри страны (изгнав из экономической жизни евреев, капитал которых был связан миллионами нитей с международным капиталом), так и во внешней торговле – перейдя со своими партнерами к клиринговым расчетам, исключив во внешнеторговых операциях хождение иностранной валюты.

В экономическую орбиту Германии все плотнее входили Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия, прибалтийские страны. В торговле с ними немцы всю использовали безвалютный принцип торговли – клиринг. Кроме того, Германия в своей внешней торговле широко и щедро использовала такой привлекательный инструмент, как низкую ставку кредита. Для «дружественных» государств эта ставка могла быть вообще 4,5% годовых, причем отдавать этот кредит никто не требовал деньгами. Немцы с удовольствием шли на создание Клиринговых палат, поставляли слаборазвитым аграрным государствам Восточной Европы в кредит свою технику и оборудование, взамен довольствуясь польским зерном, болгарским табаком, венгерским мясом или югославским вином.

Германия перевела на безвалютную основу практически всю внешнюю торговлю, справедливо полагая, что валюта (швейцарские франки, английские фунты или американские доллары), которая участвует в международной торговле, приносит подлинный доход лишь своему эмитенту, государству, запустившему ее в мировой оборот. Поэтому, чтобы не передавать в чужие руки доход от внешней торговли, немцы и использовали систему клиринга.

Кроме того, германские правительство создало параллельные внутренние деньги, предназначенные исключительно для финансирования производства вооружений и не имеющие свободного обращения на финансовом рынке вне Германии. Т.е., *создали дублирующую кровеносную систему немецкого хозяйственного механизма.* Сначала (1934-1935 гг.) такими деньгами были векселя Металлургического научно-исследовательского общества (Mefo). Их эмитировали для оплаты вооружений фирмам-поставщикам, они гарантировались государством и были нормальным финансовым инструментом – с одной оговоркой: *они могли использоваться лишь промышленными предприятиями, работающими на военные заказы.*

Из 101,5 млрд. марок расходов немецкого бюджета в 1934-1939 гг., не менее 20 млрд. марок представляли из себя векселя Mefo, то есть инвестиционные деньги, не имеющие хождения на рынке и поэтому не создающие инфляционного давления на экономику.

С 1938 г. вместо денег имперское кредитное управление фирмам-производителям начало выплачивать «денежные переводы за поставку» со сроком погашения в 6 месяцев. За год таких переводов было выплачено более чем на 6,5 млрд. марок – все были целевым образом потрачены на производство и закупку вооружения.

С 1939 г. 40% военных заказов начали оплачиваться так называемыми «налоговыми квитанциями», которыми подрядчики (создатели вооружений) имели право рассчитываться с поставщиками. Всего до начала войны таких квитанций было выплачено 4,8 млрд. марок.

Дабы абсолютно перекрыть какое бы то ни было «бегство капиталов» за границу в 1937 г. было издано «Положение о немецких банках», по которому ликвидировалась независимость государственного банка, прекращался свободный обмен марки на иные валюты. А «Закон о государственном банке» 1939 г. вообще снял все ограничения по предоставлению государственного кредита – надобность в параллельных деньгах отпала. С 1934 г. по так называемому «Новому плану» внешняя торговля перешла под полный государственный контроль, а все предприятия вошли в состав семи «имперских групп промышленности».

Денежное обращение Германии, таким образом, оставалось сбалансированным, финансирование же военных заказов руководство Германии смогло произвести путем создания инвестиционных денег, стимулируя рост производства без ущерба для благосостояния нации.

Е. По аналогии с СССР вводился четырехлетний план развития экономики.

В начале Второй мировой войны только два государства – СССР и, в меньшей степени, нацистская Германия – имели хоть какие-то механизмы контроля над экономикой. Великобритания и США не имели даже зачатков подобных механизмов. Парадокс заключается в том, что среди плановых экономических систем эпохи тотальных войн военные экономики западных демократий – Великобритании и Франции в Первую мировую войну, Великобритании и США во Вторую – значительно превосходили Германию с ее традициями и теориями рационально-бюрократического управления. О причинах этого можно только гадать. Немецкая военная экономика менее систематично и эффективно могла мобилизовать все свои ресурсы для войны и не слишком заботилась о мирном населении. Жители Великобритании и Франции, пережившие Первую мировую войну, стали даже относительно более здоровыми, чем прежде, хотя и несколько обеднели, однако реальный доход рабочих этих стран повысился. Немцы же в основном обнищали, а реальные доходы их рабочих заметно упали.

Милитаризация экономики Германии велась ускоренными темпами. В сентябре 1936 г. был утвержден *четырёхлетний план мобилизации ее экономических ресурсов*, накопления дефицитных материалов и расширения производства военного снаряжения. При этом **запрещалось осуществлять инвестирование в бумажную, хлопчатобумажную, шерстяную и др. отрасли.**

Снижение безработицы с 6 млн. человек в 1933 г. до 400 тыс. в 1938 г. (методы и способы увеличения занятости будут рассмотрены ниже). В 1930-х гг. свыше 60 тыс. бельгийцев и 5 тыс. польских евреев были отправлены в Германию на принудительные работы.

Стабильная работа 300 новых или модернизированных крупных заводов – сталелитейных, химических, авиационных, автомобилестроительных, судостроительных, танковых и т.д., специализация которых – подготовка к войне.

Ориентированные на военные цели предприятия получали значительные финансовые льготы, беспроцентные займы и кредиты, дешевое сырье и рабочую силу

Стимулирование роста промышленного производства нацисты проводили путем массированных заказов вооружения и боевой техники. С 1934 г. по 1 сентября 1939 г. военные расходы Германии составили 60 млрд. марок (59,1% расходов бюджета).

Монополисты были поставлены во главе промышленных групп (по сути, отраслей экономики). Более того, они имели широчайшие полномочия на своих предприятиях. Олигархов не касались репрессии, в этом плане они были внесударственной властью внутри «тоталитарного государства». Гитлер ни в коей мере не посягал на основы национального рынка, более того он сверху подчинил страну интересам частных предприятий, для которых содержание нацистского государственного аппарата стало более чем рентабельным.

Результаты экономической политики нацистов были впечатляющи: при формальном сохранении частной собственности была практически ликвидирована (в промышленности) или существенно ограничена (в аграрном и мелком частном секторе) предпринимательская свобода; **рынки труда, товаров и услуг регулировались на государственном уровне**. Рыночная экономика была практически уничтожена.

Политическая и социальная атмосфера в Германии 1930-х гг. была крайне противоречивой:

- с одной стороны, над населением довлел физический страх, порождаемый невиданным политическим террором. (По разным данным, к 1935 г. нацисты уничтожили около 4 200 чел.; через концлагеря прошло от 300 до 500 тыс. чел., аналогичными цифрами измерялась политическая эмиграция);

- с другой – в стране господствовал показной, навязываемый сверху политический оптимизм.

Национал-социалисты получили мощнейшую финансовую поддержку и протекцию в правящих политических кругах. НСДАП развернула широчайшую пропагандистскую работу. Эта агитация, содержание аппарата с многочисленными филиалами, устройство партийных собраний с грандиозным размахом стоила огромных денег (только предвыборная кампания 1930-1932 гг. обошлась более чем в 100 млн. марок).

«Выплавка» мозгов для германского «экономического чуда».

К середине XIX в. основным местом проведения научных исследований являлись университеты с лабораториями для естественных наук и специализированными библиотеками для гуманитарных. Университетские исследования в Германии в таких областях, как медицина, химия, физика достигли мирового уровня. С 1870 г. началось резкое увеличение числа студентов (с 14 тыс. чел. в 1870 г. до 60 тыс. чел. в 1914 г.). Этому способствовало финансирование, которое превышало даже рост количества студентов. Несмотря на существующее мнение об автономии университетов, все работы проводились под надзором государства. Помимо университетов открывались технические школы, статус которых постоянно повышался и достиг уровня университетского образования. Кроме того, в Германии была создана система общего образования и по показателям грамотности к 1880 г. она была намного выше Франции и Англии, а количество студентов было такое же как в Швеции, но значительно больше, чем во Франции и Италии. Германия являлась лидером в области образования по всем направлениям науки. В первом десятилетии XX в. в Германии 30 тыс. инженеров закончили колледжи, в США только 21 тыс. В 1913 г. в Германии было в 10 раз больше инженеров, чем в Англии. Немецкие учебные заведения привлекали множество иностранных студентов из Англии, Франции и других государств.

К 1914 г. появились пять институтов, основной задачей которых являлось осуществление исследований в области химии, горного дела, биологии и т.д. Основным отличием было то, что исследования финансировались в основном за счет промышленных предприятий.

Первой отраслью промышленности, основанной на научных исследованиях, стало производство сахара из сахарной свеклы и сахарного тростника. Экспорт сахара играл значительную роль во всей внешней торговле Германии. Исследования проводились не только в области химии, но и в сельском хозяйстве. К 1913 г. Германия стала крупнейшим экспортером в фармацевтической сфере. Доля экспорта составляла 30,3% (в то время, как Великобритании – 21,3%, США – 13%, Франции – 11,9%). Кроме этого, Германия, благодаря исследованиям в области химии, к 1913 г. захватила лидерство по производству и экспорту синтетических красителей (ее доля экспорта составляла около 90%). На 1913 г. химическая продукция Германии составляла 24% от мирового производства (на США приходилось 35%, Англию – 21%, Францию – 9%). К 1897 г. в химической промышленности Германии было задействовано около 3 тыс. химиков. Новые технологии позволили утвердиться в качестве лидера на мировом рынке.

В производстве железа и стали технологическое лидерство принадлежало Англии, хотя по производству продукции Германия обогнала Англию к концу XIX в. В машиностроении до конца XIX в. Англия занимала лидирующее место в Европе, но к концу века электроэнергия дала возможности для развития новых технологий, где Германия преуспела. В 1913 г. продукция немецкого машиностроения составляла 27% мирового производства, экспорт – около 26%, что составляло 29% мирового экспорта (Англия давала 28%).

В производстве электротехнических изделий первое место занимала Германия как по производству (34,9% на 1913 г.), так и по экспорту (46,4% мирового экспорта). На Англию приходилось 16% продукции и 22% экспорта.

В производстве автомобилей основными лидерами в Европе была Франция: в 1913 г. на нее приходилось 33,4% мирового экспорта, на Германию – 17,2%.

Экономический кризис после Первой мировой войны вызвал падение экономик многих стран, в т.ч. и Германии: сокращение экспортных рынков; их захват нейтральными странами. Мирный Версальский договор повлек за собой потерю некоторых регионов с существенной частью минеральных ресурсов, кроме того, были потеряны немецкие патенты, а также прямые инвестиции США, Франции и Англии. Гиперинфляция уничтожила денежно-кредитные активы. Активное сотрудничество между немецкими фирмами не позволило полностью разрушить экономику.

К 1930-м гг. экономика Германии достигла уровня довоенного (Первой мировой войны) периода, хотя некоторые отрасли так и не были восстановлены (продукция автомобилестроения исчезла с мировых рынков). Кризис в образовании привел к тому, что знаменитые ученые эмигрировали из Германии. Увеличение в правительственных расходах не было сопоставимо с темпами инфляции, а, следовательно, сокращение оплаты труда, а также закупок оборудования, книг и т.д. Для выхода из кризиса была создана организация – Чрезвычайная Ассоциация Немецкой Науки. Это обеспечило финансирование для отдельных ученых за счет патентов. К 1922 г. было создано еще несколько организаций для помощи исследованиям, финансируемым за счет промышленности. Также исследования финансировались иностранными компаниями (Дженерал Электрик). Бюджет финансирования науки в период 1924–1933 гг. имел

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

такую структуру: 65% – общественные фонды; 27,8% – частные внутренние источники; 7,2% – иностранные источники.

Постепенное восстановление экономики привело к тому, что Германия начала создавать новое стратегическое вооружение для независимости страны. Были восстановлены фирмы, лаборатории, исследовательские центры и институты. Значительную финансовую помощь оказали британские и американские концерны, финансировавшие немецкую промышленность в 1930-е гг.⁶

3. Экономика нацистской Германии

В Германии до прихода к власти Адольфа Гитлера (1933 г.) экономика находилась в плачевном состоянии, почти половина трудоспособного населения страны не имела работы. Гитлер наметил ряд экономических целей: уменьшение объемов импорта, сокращение уровня безработицы, реформа системы государственных закупок и т.д. Однако ни одной из целей нацистам достичь не удалось. Государственные расходы намного превышали доходы, государственный долг нацистской Германии к 1939 г. (к последнему мирному году в ее истории) достиг 40 млрд. марок. В 1939 г. Германия импортировала 33% необходимых ей сырьевых ресурсов (основа производства для базовых отраслей экономики, прежде всего, ВПК).

Вероятно, единственным бесспорным достижением нацистов на экономическом фронте являлось сокращение безработицы. Нацистская пропаганда постоянно использовала термин «экономическое чудо» для описания успехов правления Гитлера (определение введено в оборот самими нацистами). Пропаганда акцентировала внимание именно на уровне безработицы. Так, если в 1933 г. безработица составляла 6 млн., то уже в 1934 г. эта цифра уменьшилась до 3,3 млн., в 1935 г. – до 2,9 млн., в 1936 г. – до 2,5 млн., в 1937 г. – до 1,8 млн., в 1938 г. – до 1 млн. К 1939 г. количество безработных составляло уже 302 тыс., то есть, число незанятых уменьшилось почти в двадцать раз по сравнению с уровнем 1933 г. Однако эта статистика была не вполне честной:

- во-первых, в отчетах не учитывались женщины, в т.ч. и одинокие, многие из которых были вынуждены работать, чтобы прокормить свои семьи;

- во-вторых, у безработных не было выбора: нужно было либо соглашаться на любую работу, которую им предлагали власти, либо быть признанными «тунеядцами» и оказаться в концентрационных лагерях;

- в-третьих, была создана Национальная Трудовая Служба (далее – НТС), работники которой должны были выполнять различные виды работ – строительство ирригационных каналов, автомагистралей, озеленение местностей и т.д. Работники НТС жили в особых лагерях, носили полувоенную одежду и получали за свой труд лишь «карманные деньги», что, тем не менее, было лучше, чем оставаться безработными. Оставлять работу можно было лишь с письменного разрешения властей. Все виды забастовок были объявлены вне закона. Рабочие должны были работать по 72 часа в неделю. Тем, не менее, мало кто из работников роптал на свою участь, так как их зарплаты были в десять раз выше пособий по безработице;

- в-четвертых, уже в 1935 г. все евреи были лишены гражданства Германии, поэтому также не учитывались в статистических отчетах по безработице;

⁶ По материалам публикаций Мурата Лаумулина

- в-пятых, молодые люди, призванные в вооруженные силы Германии, в то время составляющие 1,4 млн. чел., также выбыли из числа безработных. Для обеспечения германской армии оружием и обмундированием понадобились новые производственные мощности, что позволило уменьшить безработицу, однако реалии были намного скромней данных, использованных нацистскими пропагандистами.

Одним из «козырей» нацистской пропаганды была компания по созданию «народного автомобиля» – Volkswagen. Первая модель Volkswagen стоила 990 марок, что составляло около 35 недельных зарплат среднего работника. Согласно специально созданной схеме, немцы, желавшие приобрести автомобиль, должны были откладывать по 5 марок на специальные накопительные счета. Тем не менее, на практике никто не смог купить машину – все накопленные вкладчиками деньги пошли на военные нужды. С началом Второй мировой войны программа «народного автомобиля» была заморожена.

Таким образом, можем сделать вывод, что Германия после Первой мировой войны была вынуждена наращивать военно-техническое сотрудничество, практически не считаясь с долгосрочными политическими последствиями перевооружения соседей и вероятных противников, – единственной альтернативой этому является полная утрата собственного военно-промышленного потенциала.

«Утром деньги – вечером стулья»⁷.

Франция рассчитывала на германские репарации, чтобы покрыть расходы на восстановление разрушенных районов и выплатить Великобритании и США проценты по займам. Однако немцы не желали выполнять своих обязательств. Многие вообще сомневались в возможности выплаты Германией крупных репараций. Английские и американские эксперты выдвинули план Дауэса для финансирования репарационных выплат, главным образом через американские займы Германии.

Летом 1924 г. на Лондонской конференции был принят план Дауэса, предусматривающий резкое уменьшение ежегодных репарационных платежей:

- 1 млрд. марок в 1924-1925 гг.;
- 1,2 – в 1925-1926 гг.;
- с последующим увеличением вплоть до 2,5 млрд. марок с 1928-1929 гг.

При этом Германии гарантировалась устойчивость валюты вплоть до приостановки перевода репарационных платежей за границу в случае колебания валютного курса.

План Дауэса выделял следующие источники обеспечения репараций:

- *специальные облигации;*
- *доходы железных дорог;*
- *налоги с промышленности.*

Кроме того, для стимулирования роста немецкой промышленности США предоставили заем 800 млн. марок, что составило около 70% внешних инвестиций.

В 1929 г. в условиях надвигавшегося мирового экономического кризиса план Дауэса был заменен планом Юнга, по которому ежегодные репарационные платежи снижались на 20% и Германия получила возможность отсрочки выплат. Кроме того, было рассчитано, что страна будет делать взносы до 1988 г. при уменьшении общей суммы до 113,9 млрд. марок. ***Источниками репараций остались только госбюджет и***

⁷ За заголовок спасибо И. Ильфу и Е. Петрову (Авт.): Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев. Электронная версия : <http://mirknig.com/knigi/belletristika/1181137623-dvenadcat-stulev.html>. (Актуально на 10.11.2009).

прибыль от железных дорог. Для получения и распределения репараций, осуществления расчетов по экономическим долгам был создан Банк международных расчетов, во многом обеспечивший финансирование тяжелой промышленности и укрепивший позиции американского капитала в немецкой экономике.

4. Баланс взаимопомощи

Историки вынуждены признать, что политика, проводившаяся Гитлером в 1930-е гг., направленная на усиление международных позиций Германии и освобождения от пут Версальского договора, была осуществлена блестяще. Гитлер вывел страну из международной изоляции, в одностороннем порядке освободил Германию от унижительных и дискриминационных обязательств, нарушавших ее суверенитет, создал новый геополитический блок (Антикоминтерновский пакт) и существенно прирастил территорию рейха, вернув Германии роль первой военной державы Европы. Причем до 1 сентября 1939 г. это было сделано без единого выстрела путем авантюристической дипломатии на грани флага и шантажа.

СССР, США, Англия – добровольные помощники «экономического чуда». В реальной жизни вести коммерческие дела с будущим врагом – вполне обыденное явление. В 1930-е гг. нацистская Германия вела активную внешнюю торговлю. Более того, *без иностранных источников сырья тогдашняя немецкая экономика просто не смогла бы существовать. При этом основными поставщиками Третьего рейха были США и Англия, не только давшие гитлеровцам возможность производить обширные закупки благодаря освобождению от платежей по долгам и предоставлению новых кредитов, но и сами снабжавшие их особо ценными видами стратегического сырья, реэкспортируя его в Германию из других стран.*

Торговые связи Германии с западными странами не прекратились и после начала Второй мировой войны. Причем речь идет не только о нейтральных государствах вроде Швеции, продолжавшей обеспечивать промышленность Третьего рейха высококачественной железной рудой. Например, американская компания «Стандард ойл» все так же исправно снабжала Гитлера нефтью (поставки шли через франкистскую Испанию). Американские танкеры везли нефть на Канарские острова, а оттуда уже немецкие танкеры доставляли ее в Гамбург. Не стало препятствием выгодному бизнесу американских дельцов и вступление США в войну против Германии. Так, в 1944 г. Германия ежемесячно получала через франкистскую Испанию 48 тыс. т американской нефти и 1100 т вольфрама.

В 1930-е гг. западные фирмы оказывали Третьему рейху активную помощь в налаживании военного производства. Так, концерн «Виккерс» был непосредственно причастен к строительству германского подводного флота. Осуществлялись и непосредственные закупки различного вооружения, производство которого еще не было налажено в самой Германии, например, бронебойных снарядов британской фирмы «Хэдфилдс» для морской артиллерии.

Создание Военно-воздушных сил Третьего рейха также не обошлось без активного англо-американского участия. По сообщению британского министерства торговли, за 10 месяцев 1934 г. различные английские фирмы поставили в Германию 96 моторов, причем имелись в виду только те моторы, которые были официально зарегистрированы как направляемые в Германию. За первые же пять месяцев 1935 г. в Германию были ввезены 89 самолетов и моторов на сумму 199 369 фунтов стерлингов.

Реальный объём поставок значительно превышал эти официальные данные. Так, только за 8 месяцев 1934 г. в Германию были отправлены 200 новейших авиационных моторов «Кестрел» фирмы «Роллс-Ройс». В английских ВВС эти моторы устанавливались на истребителях «Хоукер фьюри» («Hawker Fury») и «Файрфлай» («Firefly»). В мае 1934 г. Германия приобрела 80 мощных моторов «Армстронг-Сидли» также последнего образца. Кроме того, Германия приобретала лицензии на производство наиболее совершенных типов авиамоторов для военных самолетов. Например, немецкая моторостроительная компания «Байерише моторенверке» купила у фирмы «Роллс-Ройс» лицензию на мотор «Кестрел VI» мощностью 600 л.с.

Еще большим был вклад американцев. После прихода Гитлера к власти поставки самолетов и моторов из США в Германию начали резко возрастать. По данным комиссии Конгресса США, сумма экспорта американских самолетов и моторов в Германию увеличивалась с 8 тыс. долл. за 1931-1932 гг. до 1445 тыс. долл. за первые девять месяцев 1934 г. В дальнейшем поставки американских самолетов и особенно авиамоторов продолжали увеличиваться. По данным, оглашенным в английском парламенте весной 1935 г., Германия заказала в США части для 3 тыс. авиационных моторов, которые должны были устанавливаться на военных самолетах.

Помимо готовой продукции, германские фирмы приобретали в США лицензии на производство авиамоторов новейших типов. Например, в феврале 1933 г. «Пратт энд Уитни компани» предоставила BMW лицензию на производство мотора «Хорнет-Д». В результате в 1935 г. из 28 типов германских военных самолетов 11 были оснащены английскими и американскими моторами фирм «Роллс-Ройс», «Армстронг-Сидли», «Пратт энд Уитни» и др.

Торгово-экономическое партнерство Германия – СССР.

СССР остро нуждался в поставках современного промышленного оборудования. Эти потребности резко возросли на рубеже 1920-1930-х гг. в связи с началом индустриализации, которая требовала приобретения современного оборудования. Традиционным партнером, поставлявшим СССР технику и технологии, являлась Германия. В начале 1930-х гг. ввоз промышленного оборудования в СССР достигает рекордного уровня. При этом основными поставщиками являлись Германия (предоставившая в 1931 г. СССР кредит на сумму 300 млн. марок), а также США.

После прихода Гитлера к власти советско-германская торговля начинает сокращаться, что вызвано не только идеологическими причинами – СССР к тому времени вообще уменьшил объемы импорта. По мере развития собственной промышленной базы потребность во внешних закупках оборудования снизилась. Кроме того, у СССР не было валютных ресурсов для столь значительного импорта.

Тем не менее, окончательно советско-германская торговля не утонула. Под давлением немецких промышленников, не желавших терять рынок сбыта своей продукции, правительство Германии предложило в марте 1935 г. СССР новый кредит. Причем его условия были более выгодными, чем у прежних: 5% годовых вместо 6%, а также более длительный срок – 5 лет (германский кредит 1926 г. – 150 млн. марок на 2 года и 150 млн. марок на 4 года, кредит 1931 г. – на 21 месяц).

В результате 9 апреля 1935 г. было подписано «Соглашение между правительством СССР и правительством Германии о дополнительных заказах СССР в Германии и финансировании этих заказов Германией», в соответствии с которым советское правительство получило право разместить под гарантию правительства рейха заказы германским фирмам на 200 млн. марок. Эти заказы должны были представлять собой

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

оборудование для фабрик, машины, аппараты, изделия электропромышленности, оборудование нефтяной и химической индустрии, транспортные средства, оборудование лабораторий и т.д. Сюда же входила и техническая помощь. Реально по этому кредиту СССР получил из Германии заводского оборудования и других товаров на 151,2 млн. марок. Поставки советских товаров в покрытие кредита должны были начаться с конца 1940 г., а закончиться в 1943 г. Однако СССР так и не приступил к его погашению, а после 22 июня 1941 г. вопрос о советских поставках отпал сам собой. Таким образом, полученный в 1935 г. от Гитлера кредит можно рассматривать как безвозмездную финансово-техническую помощь СССР.

Между СССР и Германией были заключены хозяйственные договоры от 11.02.1940 г. и от 10.01.1941 г., а также ряд дополнительных соглашений, существенно расширивших объемы торговли между двумя странами. Германия желала получить по таким договорам советское сырье и продовольствие (годовой план закупок на сумму 1300 млн. марок). Взамен СССР намеревался брать только самые необходимые и высококачественные изделия. Ведущие советские специалисты по военно-морскому делу, танкостроению, артиллерии, химической защите, станкостроению, посетив многие немецкие заводы, судостроительные заводы, полигоны, военные корабли, заинтересовались заводским оборудованием, производственными процессами, технологиями. Особое внимание уделялось новинкам германской военной техники, уже имевшейся в войсках.

Структура основных закупок СССР в Германии накануне Великой Отечественной войны имеет вид:

1) *уникальное промышленное оборудование* – в 1940-1941 гг. Германия поставила СССР 6430 металлорежущих станков на 85,4 млн. немецких марок. Для сравнения: в 1939 г. общее число импортированных СССР из всех стран металлорежущих станков составило 3458 штук. Подобное стремление использовать германские высокие технологии было характерно и для других отраслей советской промышленности – немецкие разработки применялись в производстве вооружений и боеприпасов, машиностроении и оптике, химии и металлургии;

2) *военное имущество* (наиболее внушительной покупкой стал недостроенный тяжелый крейсер «Лютцов». Переименованный в «Петропавловск», он достраивался в Ленинграде на Балтийском судостроительном заводе). Помимо «Лютцова», для советского военно-морского флота были получены гребные валы, компрессоры высокого давления, рулевые машины, моторы для катеров, судовая электроаппаратура, освинцованный кабель, вентиляторы, судовое медицинское оборудование, насосы, успокоители качки, оборудование для камбузов, хлебопечкарен, корабельных прачечных, аккумуляторные батареи для подводных лодок, орудийные корабельные башни, 88-миллиметровая пушка для подводных лодок, чертежи 406- и 280-миллиметровых трехорудийных корабельных башен, стереодальномеры, оптические квадранты, фотокинотеодолитная станция, перископы, пять образцов мин, бомбометы для противолодочных бомб с боекомплектом, паравантрапы, противотральные ножи для мин, гидроакустическая аппаратура, магнитные компасы, теодолиты и многое другое;

3) сухопутные войска получили две тяжелые 211-мм полевые гаубицы, батарею 105-мм зенитных пушек с боекомплектом, средний танк Т-III, 3 полугусеничных тягача, приборы для управления огнем, дальномеры, прожекторы;

4) *самолеты*: «Хейнкель-100» (He-100) – 5 шт., «Юнкерс-88» (Ju-88) – 2 шт., «Дорнье-215» (Do-215) – 2 шт., «Брюккер В.И.-131» (Bu-131) и «Брюккер В.И.-133»

(Ву-133) – 6 шт., «Фокке-Вульф» (FW-58) – 3 шт., «Юнкерс-207» (Ju-207) – 2 шт., «Мессершмитт-109» (Bf-109E) – 5 шт., «Мессершмитт-110» (Me-110) – 5 шт. Все типы самолетов поставлялись с запасными моторами и запчастями;

5) кроме того, в июне 1940 года фирмой Maschinenfabrik Augsburg-Nurnberg A.G. советскому внешнеторговому объединению «Машиноимпорт» были проданы семь дизельных двигателей типа G7Z52/70 мощностью 2200 л.с. и тринадцать – типа G7V74 мощностью 1500 л.с., изучение которых способствовало развитию отечественного двигателестроения.

Германия импортировала из СССР нефтепродукты, зерно (в основном кормовое), хлопок, жмыхи, лен, лесоматериалы, никель, хромовую и марганцевую руду, фосфаты, металлы (в основном железный лом), платину, а также пушнину.

Подводя общий баланс советско-германских предвоенных экономических связей, следует учесть, что, помимо взаимных поставок товаров между СССР и Германией, производились и другие финансовые расчеты. В соответствии с хозяйственным соглашением от 11.02.1940 г. Германии предоставлялось право транзита через советскую территорию для торговли с Румынией, Ираном, Афганистаном и странами Дальнего Востока. Стоимость транзитных услуг, оказанных Германии с начала 1940 г. по июнь 1941 г., составила 84,5 млн. марок. Поскольку поставки немецких товаров задерживались, для выравнивания баланса товарообмена Германия передала СССР золота на 44,7 млн. марок.

Окончательный итог торгово-экономических отношений между СССР и Германией выглядит следующим образом: с советской стороны было поставлено товаров на **671,9** млн. марок, а также оказаны транспортные услуги по транзиту немецких товаров на **84,5** млн. марок – всего **756,4** млн. марок. С германской стороны товарные поставки составили **462,3** млн. марок, уплачено золота для выравнивания платежного баланса **44,7** млн. марок. Кроме того, СССР получил часть литовской территории, оцененный в **31,5** млн. марок, а непогашенный советский долг по кредиту 1935 г. составил **151,2** млн. марок – итого **689,7** млн. марок. Таким образом, баланс оказывается не в пользу СССР. Тем не менее, убыток не так уж и велик – **66,7** млн. марок, то есть менее *10%* общего объема сделок. Неблагоприятное для СССР соотношение во многом вызвано тем, что заказанное в Германии оборудование представляло собой сложные и высокотехнологичные изделия, для изготовления которых требовалось длительное время. Поэтому советско-германские соглашения и предусматривали некоторое опережение поставок из СССР по отношению к немецким.

Выводы

Подводя итоги анализа, следует отметить, что относительный подъем экономики начался до прихода нацистов к власти, чему, безусловно, способствовали, в первую очередь, США (американский «план Юнга», существенно облегчивший бремя репараций Германии после Первой мировой войны).

Экономический подъем после прихода к власти Гитлера продолжился, в частности, потому, что в стране установился экономический «порядок», т.е. тенденции дальнейшего развития экономики были подчинены четким и жестким правилам «нового экономического порядка».

Социальный и политический порядок был вовремя подкреплен специфическими методами и инструментами регулирования экономики (не всегда рыночными, но, тем не менее, эффективными в конкретной ситуации).

ЧАСТИНА 2 НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

Кроме того, экономический подъем в это время наблюдался не только в Германии – это была общемировая тенденция.

Главным фактором роста экономики Германии можно считать *время* – замыслы нацистов изначально были рассчитаны только на очень короткий период! Столь сложный феномен, как фашистская экономика, существовал всего несколько лет и трудно судить о ней на основе короткого опыта.

Ожившая экономика должна была служить перевооружению, а задуманные войны – служить экономике. Есть небеспочвенная концепция, согласно которой экономика Германии была более потребительской, чем производственной, и по природе своей – инфляционной, так что война была просто необходима.

П.М. Примоленный, В.В. Сабадаш

Економіка Німеччини напередодні Другої світової війни: «економічне чудо» чи «економіка-диктатура»?

У статті досліджено історичні, економіко-соціальні і військово-політичні чинники, які мали визначальний вплив на розвиток і зростання німецької економіки напередодні Другої світової війни.

Ключові слова: виробництво, економіка, зростання, капітал, розвиток, ресурс, фактор, фінансування, чинник.